

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Хохрякова д.77, г.Тюмень, 625052, тел (3452) 46-38-93, ф.(3452) 45-02-07, <http://tumen.arbitr.ru>, E-mail: info@tumen.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Тюмень
21 октября 2011г.

Дело № А70-7112/2011

Резолютивная часть решения объявлена 17 октября 2011 г.
Решение изготовлено в полном объеме 21 октября 2011 г.

Арбитражный суд Тюменской области в составе судьи Тихомирова В.В., при ведении протокола секретарем судебного заседания Вагановой А.В., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению

Открытого акционерного общества «Уральская теплосетевая компания»
к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области
об оспаривании решения и предписания от 30.06.2011 по делу № К 11/291 о нарушении антимонопольного законодательства,
при участии представителей сторон:
от заявителя – Королева Л.С. по доверенности № 358 от 01.01.2011,
от ответчика – Полухин Д.А. по доверенности № 11 от 18.01.2011,
установил:

Открытое акционерное общество «Уральская теплосетевая компания» (далее - Общество, заявитель) обратилось в суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области (далее – Управление, ответчик) о признании недействительными решения и предписания от 30.06.2011 по делу № К 11/291 о нарушении антимонопольного законодательства.

Заявитель поддержал требования в полном объеме по основаниям, изложенным в заявлении.

Ответчик представил письменный отзыв, полагает, что оспариваемые акты вынесены в соответствии с действующим законодательством.

Изучив материалы дела, заслушав представителей сторон, исследовав и оценив в совокупности доказательства по делу, суд считает, что рассматриваемые требования подлежат удовлетворению по указанным ниже основаниям.

Из материалов дела следует, что на основании жалобы жильцов дома № 5 по ул. Коммунаров г.Тюмени, Управлением была осуществлена проверка соблюдения заявителем антимонопольного законодательства. По результатам указанной проверки, ответчиком принято решение от 30.06.2011 № К 11/291 о нарушении заявителем Закона «О защите конкуренции», выразившемся в нарушении порядка ценообразования при оказании услуг по поставке тепловой энергии потребителям. На основании обозначенного решения, 30.06.2011 заявителю выдано предписание № К 11/291 о прекращении нарушения антимонопольного законодательства, устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Общество поставляет тепловую энергию в дом № 5 по ул. Коммунаров г.Тюмени.

На основании агентского договора № 1/3 от 08.08.2005, заключенного заявителем с Открытым акционерным обществом «Тюменский расчетно-информационный центр» (далее – ОАО «ТРИЦ»), последнее осуществляет сборы денежных средств с населения, а также осуществляет начисления за отопление и ГВС.

В силу подп. «д» п. 1.5. вышеназванного договора под начисленной суммой понимается сумма, начисленная за отчетный период по Лицевому счету за отопление и ГВС в соответствии с

утвержденными тарифами, количеством зарегистрированных лиц, на основании действующих нормативных документов, настоящего договора и письменных указаний заявителя, влияющих на размер начисления и на размер платы за отопление и ГВС.

Из материалов дела следует, что с 01.10.2010 вышеобозначенный жилой дом был оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии. В связи с данными обстоятельствами, Общество направило в адрес ОАО «ТРИЦ» о необходимости внесения изменений в ранее действовавшую методику начисления и произведении начислений по показаниям коллективных приборов учета в соответствии с п. 21 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее - Правила № 307).

Обращаясь в суд с рассматриваемым заявлением, Общество указало, в доме № 5 по ул. Коммунаров г. Тюмени установлен коллективный (общедомовой) прибор учета, не позволяющий вести раздельный учет каждого коммунального ресурса (в частности, горячего водоснабжения и отопления). В связи с чем, заявителем была разработана следующая схема начисления за отопление и ГВС: $Q_{одн} = Q_{кв/сч/гвс} + Q_{гвс/бс} + Q_{отопл.Собщ.пл.кв.}$, где:

$Q_{одн}$ – показания общедомового прибора учета; $Q_{кв/сч/гвс}$ – общие показания квартирных счетчиков на ГВС, рассчитанное на основании показаний передаваемых жильцами, согласно нормативов из расчета 0,065 Гкал/куб.м; $Q_{гвс/бс}$ – количество тепловой энергии на ГВС без счетчиков, рассчитанное на основании норматива 125 л/сутки на человека; $Собщ.пл.кв$ – общая площадь квартир данного дома.

В соответствии с п. 1 ст. 157 Жилищного кодекса РФ размер платы за коммунальные услуги определяется исходя из показаний приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила предоставления коммунальных услуг гражданам устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Согласно п.3 Правил № 307 коллективным (общедомовым) прибором учета является средство измерения, используемое для определения объемов (количества) коммунальных ресурсов, поданных в многоквартирный дом; коммунальными ресурсами является холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, газ, бытовой газ в баллонах, тепловая энергия, твердое топливо, используемые для предоставления коммунальных услуг.

В силу п. 21 Правил № 307 при оборудовании многоквартирного дома коллективными (общедомовыми) приборами учета и при отсутствии индивидуальных и общих (квартирных) приборов учета размер платы за коммунальные услуги в жилом помещении определяется:

а) для холодного водоснабжения, горячего водоснабжения, газоснабжения и электроснабжения - в соответствии с подп. 1 п. 2 приложения № 2 к настоящим Правилам;

б) для отопления - в соответствии с подп. 2 п. 2 приложения № 2 к настоящим Правилам. При этом исполнитель производит 1 раз в год корректировку размера платы за отопление в соответствии с подп. 3 п. 2 приложения № 2 к настоящим Правилам.

Размер платы за отопление (руб.) в i -том жилом помещении многоквартирного дома определяется по формуле: $P_{o.i} = S_i \times V_i \times T_T$, (7)

где: S_i - общая площадь i -того помещения (квартиры) в многоквартирном доме или общая площадь жилого дома (кв. м); V_i - среднемесячный объем потребления тепловой энергии на отопление за предыдущий год (Гкал/кв. м); T_T - тариф на тепловую энергию, установленный в соответствии с законодательством Российской Федерации (руб./Гкал).

В случае отсутствия сведений об объемах потребления тепловой энергии за истекший год размер платы за отопление определяется по формуле 1; $P_{o.i} = S_i \times N_i \times T_T$, (1)

где: S_i - общая площадь i -того помещения (квартиры) в многоквартирном доме или общая площадь жилого дома (кв. м); N_i - норматив потребления тепловой энергии на отопление (Гкал/кв. м); T_T - тариф на тепловую энергию, установленный в соответствии с законодательством Российской Федерации (руб./Гкал);

Из материалов дела следует, что жилой дом, расположенный по адресу: г.Тюмень, ул.Коммунаров, 5, был оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета 01.10.2010, следовательно сведения об объеме фактически потребленного количества тепловой энергии на отопление за 2010 год, у заявителя отсутствовали.

Исходя из изложенного суд считает, что при расчете платы за тепловую энергию жителей вышеобозначенного дома, Общество должно было применять норматив потребления тепловой энергии на отопление.

Таким образом, судом установлено, что при расчете платы за тепловую энергию ОАО «Уральская теплосетевая компания» применяет для жителей дома, расположенного по адресу: г.Тюмень, ул.Коммунаров, 5, порядок расчета, не предусмотренный действующим законодательством, следовательно нарушает установленный законом порядок ценообразования.

В силу п. 5 ст. 5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Статьей 3 Федерального закона от 17.09.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» определено, что естественная монополия - состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

Материалами дела подтверждается, что Общество является лицом, занимающим доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче тепловой энергии по отношению к собственникам помещений жилого дома, расположенного по адресу: г.Тюмень, ул.Коммунаров, 5.

Из содержания п. 10 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» следует, что запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе действия, которые выразились в нарушении установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» арбитражным судам следует обратить внимание, что исходя из системного толкования положений ст. 10 Гражданского кодекса РФ, ст. 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц. Также надлежит иметь в виду, что суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 10, ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав. В отношении действий (бездействия), прямо поименованных в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом.

Суд считает, что выявленное Управлением нарушение, по своим объективным признакам, является недоказанным в части соответствия его положениям п. 10. ч.1 ст. 10 вышеназванного

Закона о защите конкуренции и наличия обстоятельств, которые бы позволили установить в чем именно выразилось злоупотребление доминирующим положением.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что использование заявителем, занимающем доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, вместо установленных тарифов на тепловую энергию разработанной Методики, образует противоправное деяние, предусмотренное соответствующей нормой антимонопольного законодательства.

Исходя из системного толкования п. 10. ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции и п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30, суд полагает, что сфера применения Закона о защите конкуренции ограничена определенным кругом общественных отношений. Нарушением антимонопольного законодательства являются не любые действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, а только те, которые направлены на сохранение или укрепление своего положения на соответствующем товарном рынке с использованием запрещенных методов, наносящих ущерб конкурентам и (или) иным лицам. При этом злоупотребление субъективным правом как оценочная категория может выражаться в наступлении негативных последствий для охраняемых законом общественных отношений.

Упомянутая выше необходимость учета специфики правоотношений, выявления определенных характеристик нарушения и его последствий подтверждается судебной практикой. В частности, Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 12.10.2010 по делу № А21-1911/2010.

В связи с этим необходимо также отметить, что сумма платы за отопление по методике, применяемой заявителем, в целом за отопительный период, значительно ниже суммы, которая была бы рассчитана исходя из установленного норматива теплопотребления. При таких обстоятельствах, суд полагает, что ущемление прав потребителей документально не подтверждено и презюмируется только самим фактом нарушения ценообразования.

Кроме того, в плане ущемления прав хозяйствующих и иных субъектов, следует отметить, что суд также не усматривает навязывание или фактическую реализацию невыгодного порядка расчета платы за горячее водоснабжение и отопление. Более того, необходимо учесть, что об обратном может свидетельствовать соглашение, заключенное между заявителем и ТСЖ «Искра», созданного собственниками определенного жилого дома, по поводу теплоснабжения и горячего водоснабжения которого, ответчиком сделан вывод о нарушении порядка ценообразования.

Таким образом, в рассматриваемом случае Управление обязано доказать не только нарушение порядка ценообразования, но и действия (бездействия) конкретного субъекта, которые связаны с реальным или возможным недопущением, ограничением, устранением конкуренции и (или) ущемлением интересов других лиц. В имеющемся случае нет ни совокупности, ни раздельного наличия этих антиконкурентных действий (бездействий). По мнению суда, доказательств, подтверждающих совершение Обществом каких-либо действий, свидетельствующих именно о злоупотреблении им своим доминирующим положением, в материалах дела не имеется.

В силу ст. 22 Закона о защите конкуренции функциями Управления являются, в частности, обеспечение государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства органами власти, выявление нарушения антимонопольного законодательства, принятие мер по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлечение к ответственности за такие нарушения.

Таким образом, Управление при рассмотрении поступившего к нему заявления и по результатам проведенных им проверок должно выяснить, имело ли место правонарушение и находится ли выявленное нарушение в рамках отношений, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

В силу ч.1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

По мнению суда, Управление не доказало наличие обстоятельств, необходимых для признания действий Общества нарушающими ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

В связи с вышеизложенным, оспариваемые решение и предписание от 30.06.2011 по делу № К 11/291 о нарушении антимонопольного законодательства, вынесенные Управлением Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области в отношении ОАО «Уральская теплосетевая компания», нарушают права и законные интересы заявителя, в связи с чем, заявленные требования подлежат удовлетворению.

В соответствии со ст. 102, 103 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 333.21 Налогового кодекса РФ, заявленные иски подлежат оплате государственной пошлиной в размере 2000 руб.

При подаче искового заявления Общество уплатило в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 2 000 руб., что подтверждается платежным поручением № 5018 от 06.07.2011.

Согласно ст.110 Арбитражного процессуального кодекса РФ и п. 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 117 от 13.03.2007, судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 2 000 руб. подлежат взысканию с ответчика в пользу заявителя.

Руководствуясь ст. ст. 110, 167 – 170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявленные требования удовлетворить.

Признать недействительными и несоответствующими Федеральному закону от 26.07.2008 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» решение и предписание от 30.06.2011 г. по делу № К 11/291 о нарушении антимонопольного законодательства, вынесенные Управлением Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области в отношении ОАО «Уральская теплосетевая компания».

Обязать указанный орган принять меры, направленные на устранение неблагоприятных последствий, связанных с указанными ненормативными актами.

Взыскать с Управлением ФАС по Тюменской области в пользу ОАО «Уральская теплосетевая компания» расходы по уплате государственной пошлины в размере 2 000 рублей.

Решение может быть обжаловано в месячный срок со дня его принятия (изготовления в полном объеме) в Восьмой арбитражный апелляционный суд.

Судья

В.В. Тихомиров